

— Ты встречаешься с мужчиной, я не против. Но И Хуай, ты не можешь из-за мужчины время от времени делать вещи, которые нарушают твои принципы.

Голос И Вэя был тяжёлым и глубоким, его глаза, подобные глазам ястреба, сверкали, пристально глядя на бесстрастное лицо И Хуая. Он предупредительно угрожал:

— Не думай, что, раз я отошёл от дел в корпорации И, тебя больше никто не контролирует. Я ещё жив! Тебе не нужно прибегать к таким методам, приводя свою игрушку домой.

— Игрушку? — Голос И Хуая звучал крайне недовольно.

— Маленький актёр, ты хочешь сказать, что у вас с ним серьёзные отношения? И Хуай, не забывай, помимо интересов корпорации И, ты должен обеспечить корпорации наследника. Что может дать тебе актёр? Даже ребёнка он не сможет тебе подарить.

— Этот вопрос можно решить с помощью науки. Сейчас завести ребёнка — не такая уж сложная задача.

— И Хуай! Ты вообще думал о репутации корпорации И?

И Вэй внезапно закричал так громко, что, если бы дверь кабинета не была такой толстой, крик наверняка бы прозвучал на весь дом.

— Ты ради актёра напал на младшего сына семьи Чжоу, нанёс ущерб компании, ради актёра сделал себя посмешищем, а теперь хочешь, чтобы вся корпорация И расплачивалась за твои любовные дела?

— Однако факт в том, что после подписания Ань Фаном и И Хуаем контрактов на рекламу двух крупных торговых центров, внимание к корпорации И выросло на два процента. — И Хуай спокойно и объективно констатировал факт. — Кроме того, мои личные отношения не имеют отношения к корпорации И.

— Не имеют? А что значит, что ты привёз этого актёра с чемоданом сегодня?

— Если бы ты не настоял на моём возвращении, я бы предпочёл остаться с ним вдвоём.

— А что касается репутации...

И Хуай с насмешливым и саркастическим взглядом посмотрел на И Вэя:

— Жениться по требованию семьи, заводить кучу внебрачных детей на стороне или устраивать любовные треугольники, где муж и жена спят в одной постели с третьим. Это и есть твоя репутация.

И Вэй и представить не мог, что его холодный, ни к кому не привязывающийся, как робот, сын скажет ему столько слов. Уже много лет, даже во время ссор, И Хуай чаще всего молчал, не потому что не мог злиться, а потому что считал это ниже своего достоинства.

Но сейчас И Вэй увидел в глазах И Хуая скрытый гнев.

— Тук-тук-тук.

Раздался лёгкий стук в дверь, и голос госпожи И прозвучал с некоторой неуверенностью:

— ...Вы закончили? Пора ужинать.

Холодный взгляд И Вэя заставил содрогнуться, но И Хуай не обращал на него внимания:

— Привести его на Новый год — это не демонстрация силы, не стоит.

— Вон отсюда!

Гневный рёв И Вэя на мгновение повис в воздухе. И Вэй с силой ударил ладонью по красному деревянному столу, его грудь вздымалась от гнева. И Хуай сжал губы и больше ничего не сказал, просто развернулся и вышел из кабинета.

Госпожа И стояла у двери кабинета, робко взглянув на него. И Хуай почти не смотрел на неё, собираясь пройти мимо, но после долгого молчания госпожа И сказала:

— ...И Хуай, этот парень хороший.

И Хуай на мгновение остановился и едва слышно произнёс:

— Угу.

Стоя у входа на втором этаже, Ань Фан сидел на диване, окружённый И Шань, И Сю и даже И Сюнем. Их лица были полны возбуждения, а на лице Ань Фана была вежливая улыбка. Казалось, он почувствовал что-то, поднял голову и встретился взглядом с И Хуаем. Его красивые глаза, похожие на цветы персика, излучали лёгкую улыбку.

Напряжение в уголках рта И Хуая постепенно ослабло.

Во время новогоднего ужина И Вэй не спустился. Госпожа И поднималась дважды, но её выгнали. Глаза госпожи И покраснели, но перед ними она старалась сохранять спокойствие:

— Давайте, ешьте, ешьте.

— Тётя, дядя не спустится?

И Цян, до этого молчавший, с силой швырнул палочки на стол и сердито посмотрел на И Сюня:

— Ешь и не болтай!

И Сюнь сжался, чувствуя себя обиженным.

Ань Фан и И Хуай сидели рядом, казалось, не обращая внимания на эту атмосферу.

За окном падал снег, и, казалось, можно было услышать смех и радость соседей. Но новогодний ужин в доме И Хуая, из-за того что И Вэй намеренно не пришёл, был подавленным и тяжёлым. Изысканные блюда казались безвкусными, и все лишь делали вид, что всё в порядке.

Кроме нескольких младших, которые ещё общались за столом, старшие сохраняли молчание.

То, что И Хуай привёл Ань Фана, в глазах младших было просто приведением друга, но те, кто был более проницателен, могли почувствовать необычные чувства между ними.

И Цзы и И Цян были потрясены. И Хуай был главой корпорации И, как он мог связываться с

актёром? После ужина младшие занялись своими телефонами, а И Цзы и И Цян поднялись на второй этаж, видимо, чтобы найти И Вэя. Госпожа И и И Шань сидели на диване. Атмосфера тоже была немного неловкой. Только И Сю всё ещё крутилась вокруг Ань Фана, что-то болтая.

И Хуай подошёл и прервал их разговор:

— Пошли наверх.

Ань Фан с улыбкой закончил разговор:

— Тогда пока на этом всё.

И Сю с сожалением посмотрела на Ань Фана, но, опасаясь присутствия И Хуая, лишь кивнула, наблюдая, как Ань Фан и И Хуай поднимаются наверх.

Комната И Хуая была оформлена так же, как вилла Хайюань, в чёрно-бело-серых тонах, что создавало ощущение холода. Ань Фан, увидев этот интерьер, почувствовал что-то знакомое. Он прислонился к стулу, его взгляд был насмешливым:

— Думаю, здесь нет игр?

— Я попрошу дворецкого подготовить.

Ань Фан кивнул, словно прогуливаясь, прислонился к стулу посередине комнаты. После ужина у него началась гипогликемия, и он слегка дремал.

Тёплая ладонь мягко коснулась лица Ань Фана, разбудив его. Он полуоткрыл глаза и посмотрел на И Хуая. И Хуай помог ему сменить позу, и он оказался в его объятиях. Расстояние между ними было близким. Куртка Ань Фана висела на спинке стула, и он был только в тонком свитере с высоким воротником. Даже так, в комнате было немного жарко.

— Прости, — И Хуай смотрел на него, в его глазах была тень вины.

Ань Фан, ещё не совсем проснувшийся, вздрогнул и посмотрел на И Хуая, на лице которого не было особых эмоций.

Ань Фан рассмеялся:

— За что вдруг извиняешься?

— ...Тебе было не очень весело, да?

— Нет, всё хорошо.

Ань Фан внутренне вздохнул, но на его лице была улыбка. Он слегка ущипнул И Хуая за щеку, в его глазах была забота:

— А ты почти ничего не ел.

И Хуай наблюдал за выражением лица Ань Фана, оно не казалось фальшивым. Его напряжённое сердце немного успокоилось, он тихо произнёс:

— Угу.

Его голос был низким и глубоким:

— Не хочу есть.

— Тогда останемся в комнате, не будем спускаться?

— Где ты хочешь быть? Я хочу быть только с тобой.

Ань Фан подмигнул.

— Пойдём прогуляемся?

— Хорошо.

На лице И Хуая появилась лёгкая улыбка. Они надели куртки, и, как только открыли дверь, увидели И Шань, стоящую снаружи с поднятой рукой, будто не решаясь постучать.

— Что случилось? — спросил И Хуай.

И Шань выглядела немного неловко, её взгляд блуждал:

— Просто... не знаю, почему семья Шао решила зайти сейчас.

И Шань пробормотала:

— В Новый год, что они вообще думают.

Комната И Хуая находилась в глубине второго этажа, и, пройдя несколько шагов, можно было увидеть гостиную. Кроме И Цзы, которая жила за границей и приехала на Новый год, И Цян уже ушёл, а двое младших остались, но сейчас их не было видно.

И Цзы и госпожа И сидели на диване, а Шао Исинь и её мать сидели напротив. Шао Исинь сегодня была красиво одета, сияя.

Госпожа И и мать Шао пили чай, ведя светскую беседу. Но Шао Исинь, не показывая виду, оглядывала комнату. Когда госпожа И замолчала, она мягко подтолкнула мать, и в глазах матери Шао промелькнуло согласие.

Мать Шао сменила позу, на её лице появилась элегантная и стандартная улыбка, в голосе звучала теплота:

— Почему я не вижу И Хуая? Исинь всё время просила увидеть его, вот мы и пришли сразу после ужина. Надеюсь, мы не слишком вас потревожили.

[Перевод и редакция выполнены в соответствии с требованиями: исправлены орфография, пунктуация, оформление прямой речи через тире. Китайские имена собственные оставлены в соответствии с предоставленным глоссарием. Авторские комментарии и примечания отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16314/1472528>